

Панко Анчев¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И/ИЛИ СИМФОНИЯ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современный сложный и противоречивый мир не имеет аналогов в прошлом. Поэтому перед философией встают новые проблемы, ранее никем не решавшиеся. Философам надлежит проанализировать противоречивые события в жизни народов всех континентов, с тем чтобы представить полное и правдивое знание обо всех процессах, возникших в XXI столетии и создающих тот мир, который мы называем эпохой XXI века. Народы и государства хотят осознать эти процессы во всей их сложности и в полном объеме, чтобы затем найти способы и средства для достойного существования и взаимодействия друг с другом.

Этносы никогда не жили полностью изолированными друг от друга. Если кому-то приходилось некоторое время жить обособленно, то рано или поздно наступал момент, когда нужно было покончить с изоляцией. Начиналась мучительная борьба — обычно это были войны или столкновения.

Люди живут вместе по одному для всех Божьему промыслу. При этом следует учитывать, что все люди разные. Они объединены в том смысле, что

у них есть общие черты, они действуют одинаковыми способами. Так было даже тогда, когда люди находились на огромных расстояниях друг от друга и не знали ничего друг о друге, так как между ними не было прямых контактов.

Но современный новый мир практически уничтожил расстояния при помощи высоких скоростей и информационных технологий, а также благодаря стиранию различий путем внедрения единых стандартов в культуре и способах существования. Сейчас о народах на земле скорее можно говорить, что они вместе, а не разделены. Народы унифицируются, стираются различия, больше открываются друг другу, обмениваются опытом с далекими и близкими соседями. Эти процессы очевидны, и они проявляются разными способами. Действительно, народы находятся на разных стадиях своего развития, одни богаты, а другие бедны, но все же различий между ними становится меньше.

Могут ли философы уловить эти процессы сближения и понять их?

Как известно, познанием мировых процессов занимаются разные науки. Познание начинается с описания процессов и закрепления терминологии. Ничего нельзя познать, если его не обозначишь, не покажешь границы и объемы объекта изучения. Мы представляем себе мир по Божьему образу и подобию — таким, каким его задумал Творец, Создатель. Для описания этого мира мы подбираем слова,

¹ Главный редактор литературно-художественного журнала «Просторы» (Болгария), председатель Варненского отделения Союза болгарских писателей. Автор многочисленных научных публикаций, в т. ч. книг: «Творцы и слово», «Философия на литературната история», «Малкият народ», «Друг начин на мислене», «Смисълът на литературознанието», «Руският разум», «Христо Ботев като мислител. Хипотези», «Българската история по Антон Дончев» и др. Почетный доктор Литературного института им. А. М. Горького.

термины, всякий раз уточняем их, расширяем свои знания, обогащая собственный опыт. Наша речь пополняется одними метафорами, освобождается от других метафор — мы стремимся стать более конкретными и точными. Трудности научного познания, особенно гуманитарного, заключаются именно в обозначении предмета исследования, в создании терминов и затем в описании предмета познания. У нас нет готовых формул, мы подбираем слова, которые из-за нашей духовной немощи не всегда правильно находим и не совсем точно используем. Гуманитарное знание остается приблизительным, оно не совсем истинно, так как не может представить абсолютную истину.

Именно из-за человеческой духовной немощи гуманитарные науки не могут найти точного обозначения явлений и процессов. И как правило, неоднозначно формулируют проблематику, которую хотят изучать. Эта духовная немощь есть и доказательство того, что мы люди, она придает научному процессу характер бесконечности.

В принципе мы обозначаем явление и факт таким образом, чтобы стала ясна предметность, чтобы сделать их зримыми и конкретными, то есть приравниваем их к конкретным и уже знакомым фактам. Сравнивая новое с привычным, мы делаем факты более доступными для изучения. Дефиниция по своей сущности есть концентрация видимых особенностей явления в одно целое. Они должны занять свое законное место в зависимости от главных признаков, которые мы увидели в предмете, или в зависимости от явлений, которые мы постигли, наблюдая изучаемый объект.

Речь идет о том, является ли достаточно ясным и точным понятие «диалог культур», чтобы на его базе мы могли изучать сегодняшнее состояние культуры вообще и ее место в так называемой «глобализации».

Глобализация влияет на культуру, а культура остро откликается на глобализацию. Культура отражает все последствия мирового экономического слияния и унификации. Потому что культура — это прежде всего разнообразие и своеобразие. И не случайно сегодня так велик интерес к состоянию и проблемам культуры в их разнообразных аспектах. Именно поэтому в последние годы получила активное развитие *культурология*. Одна из главных проблем, которые она ставит, — так называемый «диалог культур» или «столкновения цивилизаций». Очевидно, что мир, народы, государства и их культуры взаимодействуют по-новому, трансформируются под воздействием новых процессов, приобретают новые состояния. Вопрос в том, *как* все это обозначить точно и ясно, чтобы люди могли изучить происходящее во всей полноте с максимально возможной точностью.

Наши попытки обозначить протекающие в современной культуре процессы терминами «диалог», «столкновение» или «взаимодействие» выражают скорее механические процессы, а не сущностные. Они демонстрируют внешнее, наружное, то, что

сведено до уровня конкретного, знакомого в других сферах деятельности.

Диалог культур требует напряжения усилий двух сторон. Иначе ничего не получится. Для диалога необходимо желание двух участвующих сторон, которые выражали бы что-то различное или близкое, но требующее уточнений при помощи знакомых понятий и терминов. Надо говорить на одном языке.

То же относится и к противоборству или взаимодействию, при котором необходимо проявить волю с одной стороны и отклик, усилие — с другой. Нужны терпение и такт для преодоления разногласий. Тот, кто сильнее, говорит больше и «одолевает» слабейшего, устанавливает правила дальнейшего существования субъектов. Я не говорю, что культуры не ведут диалога или между ними нет столкновений, но все же между ними больше взаимодействия. Это необходимо и крайне продуктивно для их развития, а также для развития всего человечества. Однако это состояние нестабильно, жизнь культур в условиях глобализации протекает не только в удобных формах. В диалоге с «большими» культурами находятся все «малые» культуры, независимо от того, где они находятся. Возможности общения сокращаются расстояния и открывают доступ к сокровищницам культур. Современные коммуникационные средства сближают и даже объединяют малые культуры с большими, особенно с американской. И поскольку малые культуры по своей природе подражательные, то они быстро американизируются, или вестернизируются. (Если для кого-то термин «подражательный» звучит оскорбительно, то мы предлагаем называть этот процесс *«сообщающимися сосудами»*.) Американская культура (как и все большие культуры) благодаря огромным ресурсам, которыми она располагает, и способности быстро и легко развиваться в новой среде «переливается» в малые культуры, постепенно делает из них похожую на себя.

Я считаю, что характер существования культур в глобальном мире можно назвать *симфонией*, другими словами — *созвучием*, а уже потом *диалогом*. Это их изначальное состояние, которое характеризует их бытие в глобальном мире. Каждая из культур отправляет свои послания в разных формах, они говорят слабым или сильным голосом, проявляют себя в традиционных особенностях и сообразно месту, которое народы занимают в геополитике. И не имеет никакого значения, ведут они между собой активный или пассивный диалог, влияют ли они друг на друга прямым или косвенным образом — они находятся на своих местах, живут своей жизнью. «Малые» культуры абсолютно равноправны со всеми остальными.

Когда я говорю, что каждая культура находится на своем месте, я подчеркиваю, что это место условно и его трудно идентифицировать, поскольку нет *чистой*, то есть *однородной*, культуры. Культура — сложное образование, состоящее из различных национальных элементов, носители которых входят в состав нации. Это особенно характерно для сегодняшней ситуации, когда смешение народов

стало неконтролируемым и невозможным для строгой селекции. В одном государстве, в одном городе, в одной деревне живут представители разных наций, каждый из которых распространяет свою культуру и вместе с ней включается в культуру большой нации и в глобальную культуру. Поэтому трудно локализовать голос национальной культуры и очистить ее от чуждых звучаний и диссонансов. Это возможно лишь в рамках конкретного анализа конкретной культуры или культур одного отдельного региона. Но в целом культуры относительно индивидуальны — как звук отдельного инструмента в оркестре. Но инструмент звучит по-разному в руках разных исполнителей (отдельные инструменты различаются настройкой, тембром и спецификой звука). Различия в общем оркестре незначительные, но они существуют, их улавливают только специалисты в определенных условиях.

Симфония культур в мире возможна, потому что каждая из них исполняет одни и те же функции, служит одним и тем же целям и развивается по одним и тем же законам, как инструменты в оркестре, которые играют по одним нотам одно произведение. Они самостоятельные, автономные и равнозначные по своей сущности. Ни у кого из них нет власти над другой, хотя каждая культура может стремиться приобрести такую власть, а большие культуры вообще считают, что малые должны следовать за ними и равняться на них. В жизни так и происходит, но это следствие объективных условий. Это не только не нивелирует своеобразие, но и подчеркивает его. В разные времена как основная движущая сила или как главный аналитический принцип на первый план выходят разные доминирующие факторы, которые объявляются важнейшими и даже единственными. Они играют роль руководящего элемента (дирижера) в общем звучании мировых культур — в их симфонии. «Дирижер» — важная фигура, хотя и без него иногда можно обойтись, но он необходим, чтобы задавать темп, внести оригинальность в интерпретацию и звучание, отмечать такт, подавать солистные партии, то есть отчетливо очерчивать ведущие культуры. Это не исключает конфликтов, противоречий, даже войн, потому что «дирижеры» меняются. Но даже когда появляется диссонанс, симфония не нарушена. Иногда в ней звучит фальшивый тон, но это продолжается недолго.

Глобальная культура не может быть механическим собранием всех культур в мире или какой-то

квинтэссенцией отобранных культур. Она такая лишь в представлении материалистов и прогрессистов, для которых важны история линейного развития и надстройка одного явления над другим. Лучшее ее представлять как новое образование (какое оно, мы еще не знаем, но пристально его изучаем). Оно может быть воспринято в том же духе, как Гете сформулировал понятие «мировая литература». Но так как сегодня культуры в гораздо большей степени взаимосвязаны и находятся в непосредственном контакте, то вполне возможно создать нечто, что не будет ни первым, ни вторым, ни собранием всех вместе. Глобальная культура — плод культур народов, она приобретает свое бытие и дух. *Она — симфония, созвучие, общее творение всех участвующих, новое бытие.*

Независимо от того, как мы рассматриваем культуру, в каких проявлениях ее изучаем, она включает в каждый свой национальный вариант общее, одинаковое, родственное для всех остальных культур, хотя это «общее, одинаковое, родственное» трудно и даже невозможно отделить, изолировать в «лабораторных условиях» и описать формулами и словами. Но такое «общее» существует, так как в конечном счете люди созданы одним прародителем, живут на одной земле, дышат одним воздухом. Экономические, расовые и другие различия не разделяют и не отчуждают людей, а только приспособливают их к разным условиям. Пристальный анализ этих различий поможет установить, что культуры отличаются только тем, что характеристики им даны на разных языках, — и ничего больше. *Национальные культуры как инструменты в большом оркестре, называемом «глобальная культура», который под управлением «дирижера» исполняет одну партитуру, то есть грандиозную симфонию.* Наш долг — уметь слышать и понимать эту симфонию, а не твердить, что в этом оркестре играют только некоторые инструменты, ведущие между собой диалог, на фоне которого остальные пытаются настроиться как послушные исполнители уже «сыгранной музыки».

Если мы обратимся к определению Гете «мировой литературы», постараемся увидеть величие проходящего процесса глобализации, согласовать его специфику со спецификой разных культур, участвующих в этом процессе самостоятельно и равноправно, то осознаем, что *глобальная, или мировая культура — это симфония, созвучие всех культур в мире.*